

Л.Н. Вересов,
зам. председателя Правления региональной общественной организации
«Вологодский Союз писателей-краеведов», член Союза писателей России

Печная дверца как художественный и эстетический элемент печного убора. Печное чугунное литье XIX – XX веков из Череповецкого района Вологодской области

Лет до шестнадцати моя семья жила в городе Вологде, в доме с печным отоплением. «Огонь в печи горит, перекликаясь с глухим дождём, струящимся по крыше» это поэтическое рубцовское было обыденным и привычным. Открываешь дверцу печки, закладываешь в топку дрова, косарём щипаешь лучину для розжига огня, приоткрываешь дверцу поддувала и разжигаешь огонь. Печка нагревала дом, а на другой, кухонной печке – плите, готовилась пища. Эти печи нельзя было назвать русскими, о которых живописал, скажем, В.И. Белов в «Ладе», но они исправно выполняли свои основные функции. Не было у них и литых, чугунных дверец. Но именно о них и попытаемся рассказать в этом материале.

Несколько предварительных замечаний. Почти все предметы, которые можно видеть на фотографиях или на витрине небольшой выставки посвящённой печной дверце, развёрнутой в краеведческом отделе библиотеки имени В.В. Верещагина ведут своё происхождение из Череповецкого района или связаны с ним. Материалов по классификации печных дверец 19 – 20 века крайне мало, как почти нет её коллекционеров и отдельных витрин в музеях страны. Печную дверцу некоторые считают произведением декоративно – прикладного искусства, другие – изделием художественного промысла, существующего на границе между эстетической и экономической потребностями человека. Вот как об этом пишет Василий Белов.

«В самом сочетании слов «художественный промысел» таится противоречие: промысел подразумевает массовость, серийность, то есть одинаковость, а искусство – это всегда образ, никогда не повторяющийся и непохожий на какой-либо другой. И что бы мы ни придумывали для спасения художественности в промысле, он всегда будет стремиться к ее размыванию, а сама она будет вечно сопротивляться промыслу. Образ умирает в многочисленности одинаковых предметов, но ведь это не значит, что предметы при их множественности нельзя создавать разными. По-видимому, пока существует хоть маленькая разница между предметами, промысел можно называть художественным». В литературе по литейному делу печные дверцы иногда рассматриваются и как предметы интерьерного архитектурного декора, наряду с изразцами и медным или бронзовым декором печей дворянских и купеческих особняков.

В русской печи, дверца, иногда, закрывает так называемый подтопок, когда хозяйке не надо было готовить в печи пищу, а необходимо только отопить избу. В классической русской печи подтопок отсутствовал вовсе. Изготовлением печных дверец для топки печи и для зольника занимались многие чугунолитейные и железоделательные заводы ещё с 18 века. Так известен факт, что железоделательный завод в посёлке Песочня Калужской губернии во времена владения им Афанасием Абрамовичем Гончаровым, прадедом Натальи

Гончаровой, выпускались предметы печного и кухонного литья. На одном из предметов нашей коллекции как раз есть клеймо «Песочня». Сейчас это город Киров Калужской области. Знаменитый Каслинский завод не остался в стороне от выпуска печной утвари: вьюшек, заслонок, задвижек и печных дверец. На печных дверцах обязательно присутствовали элементы художественного декора – неодолимое творческое начало жило в литейщиках, равно как и желание сделать изделие, которое бы украсило печь, а значит и быт всей семьи, будь она крестьянской или дворянской. Можно назвать ещё ряд литейных заводов России, которые прославились печным чугунным литьём. Кусинский завод, Гурьевский завод, чугунолитейный завод в Ковно (Каунас), Дубенский Мосоловский завод, Мальцовские заводы. О некоторых из них можно будет получить информацию в приложениях к данной работе. Далее хочется рассказать о сюжетах некоторых печных дверец конца 19 – начала 20 века, которые представлены на выставке. В коллекции есть дверца, выполненная в конце XIX века на Дубенском чугунолитейном заводе Тульской губернии с изображением ручной заливки жидкого чугуна в изложницу – своего рода «автопортрет» производства. Это делает ее «неформальным» началом коллекции. Великолепное качество литья позволяет хорошо прочесть все детали этой сюжетной миниатюры: фигуры литейщика с тяжелым ковшом в руках и его подручного, смахивающего пот со лба, блок на кронштейне, немногословный орнамент, завершающий композицию. Следующая дверца посвящена военной тематике. Этот печной убор был отлит на одном из чугунолитейных заводах Сергея Ивановича Мальцова.

Предположительно дата изготовления дверцы может быть отнесена к 1912 году, в котором отмечалось столетие Отечественной войны 1812 года. На дверце отлит военный натюрморт с каской, перекрещенных палаша и ружья на фоне венка из лавровых ветвей. Головной убор и вооружение кирасир были выбраны не случайно. Именно тяжелая кавалерия (кирасиры, драгуны) составляли во времена Отечественной войны 1812 года основную ударную силу. Главным отличием кирасир от других кавалеристов была кираса, которая состояла из грудных и спинных железных лат на красной суконной подкладке. Они соединялись между собой внизу белым кожаным ремнем, а сверху двумя кожаными плечевыми ремнями. Строевым головным убором кирасир была высокая каска из черной пумповой (очень толстой, специальной грубой выделки) кожи с узким гребнем с черным волосяным плюмажем (плюмажем называется украшение из перьев, нитей или др. материала форменного головного убора, как правило, полей шляпы, в виде одноцветной или многоцветной их окантовки). Каска имела два козырька (спереди и сзади) с медной окантовкой и медный налобник спереди. Основным оружием кирасира был палаш – рубяще-колющее холодное оружие с длинным однолезвийным клинком и эфесом с предохранительной гардой (гарда (фр. garde – охрана) – часть эфеса клинкового холодного оружия, по расцветке которого можно было определить принадлежность к тому или иному эскадрону. Кроме холодного оружия кирасиры имели и огнестрельное: два кремневых гладкоствольных пистолета в седельных кобурах и укороченное кремневое ружье или штуцер, которые в походе крепились к седлу. Для патронов, пуль, пороха, а также оружейных принадлежностей служила лядунка – маленькая сумочка из

черной твердой кожи с медной бляхой на крышке. Дверка находится в хорошей сохранности, что позволяет рассмотреть все мелкие детали и еще раз восхититься мастерством литейщиков. К этой же военной тематике относится и поддувальная дверца с трубами, которая встречается гораздо реже. Хотелось поговорить и об особенностях самой печной дверцы как необходимого предмета хозяйства и интерьера дома. Дверцы производились двух видов: топочные, которые закрывали топку печи с дровами и поддувальные, закрывавшие поддувало и зольник, в который падала зола и пепел после сгорания дров. Приоткрытая поддувальная дверца также обеспечивала топку кислородом и поддерживала в ней горение дров, а также через поддувало извлекалась зола, оставшаяся после их сгорания. Таким образом, обе дверцы были необходимыми элементами печного убора. Их размеры строго не регламентировались, а зависели от фантазии литейщиков и здравого смысла. Иногда дверцы производились в паре, в одном стиле и декоре литья. Ручки дверец также декорировались в определённой манере, запорный механизм был прост и надёжен. Рисунки на дверцах или декоративное убранство разрабатывались на литейно – металлургических заводах художниками, поэтому качество отливок на них было отменным, но эти же сюжеты могли копироваться и небольшими артелями металлостроителей, качество отливок которых было на порядок ниже. На ряде печных изделий можно встретить клейма заводов, о которых уже упоминалось ранее. Итак, дверца была художественным изделием и предметом ширпотреба среди широких слоёв населения. Дверцы из чугуна литья были мало подвластны времени. Они выдерживают жёсткую эксплуатацию на протяжении многих лет и при этом не деформируются. При написании работы удалось разрешить и ряд загадок, связанных с печной дверцей. Собственно вопросов было два, зачем топочной дверце нужны две ручки и ряд отверстий, сделанных в декоративном стиле? Отверстия вполне могли послужить причиной пожара, если уголёк через них выскочит из топки, а цель двух ручек какова, если дверца открывается только на одну сторону? И только маленькая железная полоска с отверстиями смогла объяснить это. Одна ручка просто закрывает дверцу, а при помощи второй, простейшее запорное устройство перекрывает полоской металла отверстия на топочной дверце и этой же ручкой можем снова открыть их на печной дверце. Такой тип задвижек называется «шиберным». Название используют для параллельных задвижек, запирающий элемент которых выполнен в виде пластины. Общетехническое, универсальное значение термина «Шибер» в русском языке, это движущаяся пластина, служащая для перекрытия потока чего-либо. Например, шиберная задвижка для дымоходов – заслонка в дымоходах печей. Но для чего же нужны были эти отверстия в топочной дверце? Ответ может быть такой – шиберная задвижка открывала доступ воздуха в топку, но это резонно только в том случае если вовсе отсутствовало поддувало с зольником, закрытое поддувальной дверцей. Но... позвольте, это уже какой – то камин получается из печи. Однако, каминов русские дома почти не знали, из-за морозных зим и своей конструкции они плохо хранили тепло и были непригодны в российских условиях. При всём том модернизация печной дверцы и погоня за заграницей иногда шли причудливыми путями. В Киеве в 1916 году, в разгар Первой мировой войны придумали, как из печки при помощи печной дверцы сделать подобие камина. Для этого в конструкцию дверцы ввели ещё одну полудверцу. Печь закрывалась простой топочной дверцей, но открыв наружную дверцу, за счёт внутренней, ажурной второй полудверцы получается подобие маленького камина. Фактически при таком устройстве топочной дверцы, хотя она получалась тяжелее и неудобнее, человек мог греться у открытого огня. Закрыв вторую дверцу, мы снова превращаем устройство из камина в печь. Широкому

распространению такого вида печной дверцы видимо помешала война и революция, они встречаются чрезвычайно редко. Их описания отсутствуют в каталогах музеев и в литературе по литейному делу. Реальная причина присутствия отверстий в некоторых типах топочных дверец, наверное, всё же чисто практическая. Несколько отверстий в ней помогали удалению угарного газа из топки, т.к. создавали небольшую тягу при закрытой поддувальной дверце после того как печь протопили. Немного приоткрытая вьюшка в трубе и эти отверстия не позволяли угарному газу скапливаться в печи (если остались головёшки) и люди не угорали от него. С другой стороны, тепло практически всё сохранялось в печи и нагревало дом, ибо тяга в трубе из-за малого диаметра отверстий в топочной дверце была едва заметная. Но, может быть и более поэтическая причина появления отверстий в некоторых топочных дверцах середины или конца 19 века, конечно как гипотеза. Для объяснения представим дом того времени – крестьянский или дворянский. Свет давали свечи или лучина, освещавшие далеко не всё помещение, а вечера были тёмные и длинные. Если взрослые занимались хозяйством, ухаживали за животными, танцевали, плели кружева, ткали холсты, чинили упряжь, музицировали, то маленькие дети были предоставлены сами себе и развлекались как могли. И какой же радостью для них было предложение бабушки или няни посидеть у топящейся печки и послушать сказки. Тогда – то и открывались второй ручкой эти заветные отверстия в топочной дверце и глаза у детей загорались в предвкушение волшебства или это отблески огня играли в них. «Что за прелесть эти русские сказки» и вот уже детям чудятся добрые глаза серого волка или хитрой лисы в этих светящихся отверстиях чугунной ажурной печной дверцы. А запах берёзовых дров и тепло исходящее от печки, плавная речь сказительницы создающей волшебные замки в сознании детей создают эффекты сравнимые разве что с современными 4D технологиями. И страшно, и тепло, и артистичность бабушки завораживает малышей. Как приятно после этого заснуть на печи или в кроватке и видеть сказочные сны. Всё это давала печь и маленькое техническое новшество – закрывающиеся отверстия в дверце.

Поздние печные дверцы вовсе лишены поэзии и декорированы более сдержанным узором и представляют скорее историко – культурный, чем художественный интерес. Из дверцы с надписью «МОЛОТОВ» мы черпаем сведения о том, что действительно город Пермь носил название Молотов с 1949 по 1957 год, в честь Председателя правительства СССР в 1930 – 1941 годах. Надпись на довольно элегантно дверце «Азовсталь. Жданов» говорит нам о судьбе ещё одного партийного деятеля Андрея Жданова, в честь которого в 1948 году был переименован украинский город Мариуполь. В 1989 году городу вернули историческое название. Часто встречаются печные топочные дверцы со скульптурой Клодта с Аничкова моста в Санкт – Петербурге, когда человек укрощает коня. В чугунном литье Советского периода нашей страны зафиксирован полёт первого спутника в СССР или 50 лет Советской власти. Но они уже выполнены не на должном художественном уровне, а скорее просто фиксируют эти факты в металле.

В последнее время вся художественная составляющая печной дверцы сошла на нет, хотя их продолжают отливать без декора и надписей. Изучение истории печного чугунного литья даёт возможность проследить развитие промышленного производства в различных регионах России, а также изменение оформления жилых интерьеров в связи с появлением новых видов отопительных приборов в 18 – 19 веке и их развитием в 20 веке. История печной дверцы – предмета художественно – бытового с эстетическим уклоном заслуживает того чтобы о ней говорили и писали. Она заслуживает восхищения и изучения как

прялки, самовары, расписные лари, медная и латунная утварь крестьянских, купеческих и дворянских домов.

Литература:

1. Смирнов В.И. Два века Онежского завода. - Петрозаводск: Карелия, 1974.
2. Левидова С.М. История Онежского (б. Александровского) завода. - Вып. I.
3. Кемман Л. Печной прибор - ДИ. - №3. - 1974.
4. Кемман Л. Чугун - материал художественный. - Знание - сила. - №2. - 1970.
5. Капуста Л.И. Художественное литье Александровского завода (Рукопись). - Петрозаводск, 1977.

Приложение

1. Каслинское литьё.

История каслинского литья началась в 1747 году, когда тульский купец Яков Коробков основал на Южном Урале Каслинский железоделательный и чугуноплавильный завод. Место было выбрано богатое чугуном и уникальным качественным формовочным песком, а также древесиной для производства угля. Когда завод перешёл во владение Демидовых в 1751 году, каслинские чугунные изделия уже были широко известны в Европе и Азии. Следующим владельцем завода был вольный купец I гильдии Лев Расторгуев, который за годы своего правления увеличил известность каслинского чугунного литья. С 1809 года он и его наследники привлекали на производство новых талантливых скульпторов, художников, чеканщиков и формовщиков. Так были приглашены в Касли выпускники Петербургской Академии художеств М.Д. Канаев и Н.Р. Бах, которые позже организовали художественную школу при заводе. 1860-1890 гг. – время расцвета каслинского чугунного художественного литья. В этот период Каслинский литейный завод получил Малую золотую медаль Вольно-экономического общества в 1860 году; завод участвовал в выставках в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Париже, Лондоне и других городах мира. Традиции каслинского литья (графическая чёткость силуэта, сочетание тщательно отделанных деталей и обобщённых плоскостей с энергичной игрой бликов, покрытие готовых изделий черной краской особого рецепта – голландская сажа) сложились в XIX веке. Скульптура по моделям П.К. Клодта, Е.А. Лансере, П.-Ж. Мене[en][2], О. Таёжной, Н.А. Лаверецкого[3], Р.И. Баха и его двух сыновей Р.Р. Баха и Н.Р. Баха, М.Д. Канаева[4], а также местных мастеров - В.Ф. Торокина и других.

2. Мальцовские чугунолитейные заводы.

Становление и развитие знаменитого промышленного округа связано с именем Сергея Ивановича Мальцова, который в 1853 году становится крупнейшим землевладельцем, полномочным хозяином огромной территории в центральной части Европейской России. Разносторонняя деятельность С.И. Мальцова привела к образованию одного из первых в России универсальных промышленных районов, со своими заводами и фабриками, законами и деньгами, со столицей в селе Дятьково. Управляя огромным производством, Сергей Иванович, как отмечают многие авторы, забывал свои личные интересы, желая только развивать дело в более обширных масштабах и «давать побольше заработка населению». За время его управления родилась всероссийская слава мальцовских заводов. Традиции литья утилитарных предметов из чугуна в мальцовском округе была, воспринята под воздействием уральских заводов, в первую очередь, каслинских, не ранее 1830-х гг. На момент перехода семейного

заводского дела в руки Сергея Ивановича Мальцова, в округе действовало девять металлургических заводов, позднее новый владелец основал еще три. Из этого числа две трети предприятий были чугунолитейными, и на них – в Песочне, Людинове, Сукремле, Ивано-Сергиеве, Любохне, Радице, Хотькове – отливали печное и кухонное литье в разнообразнейшем ассортименте, в т.ч. дверки, украшенные сюжетными и орнаментальными композициями.

3.Пронзило.

Старых, русских вещей аромат
Всколыхнул праславянское что-то.
Это будет дороже наград
И почётней любого почёта.

Значит я продолжатель путей,
И судьбы, что досталась от предков.
Эту новость несуд для детей,
Как цветущий побег старой ветки.

4. Отзыв о выставке печных дверец известного вологодского писателя С.П. Багрова «Чугунное литьё как роспись по чугуно. Это что-то неожиданное, заставшее меня врасплох. Может и здесь сохранился тот редкий шедевр, без которого мы что-то и вправду недополучили. Спасибо, Леонид. Поиски всегда ведут к какому-то результату, который в большинстве своём не разочаровывает, а очаровывает».